

ИЗ ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ ГОДОРОДА КЕМЕРОВО (1920—1950-е годы)

С самого начала своего развития город Кемерово оказался в уникальной градостроительной ситуации. Основой его роста послужила закладка в 1907 году первых штолен Кемеровского рудника на правом берегу, а затем в годы деятельности Копикуза и АИК «Кузбасс» — строительство левобережного коксохимического завода. Два крупных градообразующих предприятия, связанные канатной дорогой через Томь, становятся точками роста двух частей города, расположенных на разных берегах широкой реки. Долгое время, вплоть до строительства в 1952 году автомобильного моста через Томь, левобережная и правобережная части города развиваются параллельно и в планировочном отношении независимо друг от друга

1\$ то время как Красная Горка, благодаря деятельности АИК, пре-

вратилась к концу 1920-х годов в благоустроенный и престижный район, левобережная часть Щегловска всё ещё оставалась большим селом. Несмотря на то, что разбивка сети городских улиц велась в соответствии с планом города-сада, разработанным ещё в 1918 году томским городским архитектором П.А. Парамоновым, застройка внутри кварталов велась хаотично, только деревянными зданиями. В городе не было водопровода и зеленых насаждений, вместо центральной площади и предусмотренных городским планом кольцевых бульваров оставались пустыри. Только в 1926 году на набережной Томи был заложен городской сад, а мощение главной улицы города — Советской — началось в 1928 году, когда в Щегловске было уже более 38 тыс. жителей.

С конца 1920-х годов в левобережной части города начали строиться первые каменные здания, закрепившие сложившуюся к тому времени сеть городских улиц. На том месте, где по первому городскому плану намечалась центральная площадь (сейчас это пересечение ул. Красноармейской и Кузнецкого проспекта), в 1929 году были выстроены четыре каменных трёхэтажных дома жилищного кооператива «Искра», которые считались очень комфортабельными. В то время, когда жилая площадь на одного человека в городе составляла 2,5 квадратных метра, обладание собственной, хоть и крошечной, но отдельной квартирой с умывальником и уборной было недостижимой мечтой. В 1928–30 годах строились корпуса окружной больницы (сейчас третья городская больница), здание Госбанка и центрального универмага на улице Кирова, городская гостиница и химический техникум на Притомском участке. Все эти здания были построены в конструктивистском стиле со свойственной ему лаконичностью, функциональностью и отсутствием украшений. Уникальным в своем роде образцом «каменного» конструктивизма является здание Дворца труда 1927 года (арх. А.Д. Крячков).

В конце 20-х годов Кузбасс был включен в общий план индустриализации восточных окраин СССР, и Щегловск входит в число новых городов, интенсивное строительство которых предусмотрено первым пятилетним планом. В Москве при Цekomбанке в 1930 году создается фонд для финансирования этого строительства и специальное Проектно-планировочное бюро, состоящее из иностранных специалистов под руководством одного из самых известных в те годы градостроителей — немецкого архитектора Эрнста Мая.

Разработанный в 1931 году группой Э. Мая проект планировки Щегловска на 165 тыс. жителей совершенно игнорировал уже сложившуюся к тому времени систему улиц и особенности рельефа местности, но обладал одним несомненным преимуществом: давал возможность городу развиваться в восточном направлении, связывая идущими с запада на восток основными магистралями центральную и Заисkitимскую части горо-

да. Вся территория города должна была однообразно застраиваться одинаковыми жилыми комплексами, с протяженными домами меридиональной ориентации и расположенными между ними зелеными «коридорами» для размещения школ. В каждом квартале был предусмотрен полный комплекс общественного обслуживания: ясли, детские сады, школа, прачечная и клуб—столовая.

В 1932 году город Щегловск был переименован в Кемерово. В начале 1930-х годов в соответствии с планировкой Э. Мая началась разбивка первой улицы широтного направления, идущей от железнодорожной ветки на восток, за реку Искитимку. Впоследствии эта улица, названная Магистральной (теперь — проспект Ленина), превратилась в главную планировочную ось, связавшую новый железнодорожный вокзал с восточными городскими окраинами. К 1933 году здесь был выстроен первый квартал, получивший название Соцгорода. Вскоре планировочные работы по проекту Мая были приостановлены. Несмотря на авангардные принципы городской планировки, положенные в основу строительства Соцгорода, архитектура жилых зданий, возведенных в этом районе в начале 30-х годов, была очень скромна. Ни один жилкомбинат, проектировавшийся бригадой Э. Мая, так и не был построен. Первый квартал Соцгорода большей частью застраивался стандартными двухэтажными домами барачного типа так называемой «строчной застройки», расположенными строго в меридиональном направлении.

В 30-е годы разными организациями Москвы и Новосибирска было выполнено еще несколько проектов планировки Кемерово. Как показало будущее, наиболее реальной и в планировочном отношении, и с точки зрения предвидения перспективной численности населения оказалась генеральная схема планировки с расчетным населением 450 тыс. жителей, разработанная в 1935-36 гг. Новосибирским отделением «Горстройпроекта». Этот вариант не был настолько радикальным, как проект Э. Мая, и объединял планировочные структуры, уже сложившиеся к тому времени в ходе осуществления двух предыдущих городских планов. Строительство капитальных зданий в городе в довоенный период велось именно в соответствии с этой схемой.

Однако количество каменных или кирпичных жилых домов, построенных в начале 1930-х годов в Кемерово, было ничтожно: гигантские усилия были сосредоточены не на гражданском, а на промышленном строительстве. Самыми значительными промышленными стройками начала 30-х годов были коксохимзавод, Кемеровская ГРЭС и правобережный химический комбинат, крупнейшее предприятие оборонной промышленности. Химкомбинат, занимавший огромную территорию, находился на удобной для строительства, но очень удаленной от города площадке вниз по течению на правом берегу Томи. При нем был запроектирован и

уже в 30-е годы построен собственный жилой район, ставший воплощением идеи «социалистического города». Не имевший удобной транспортной связи с левым берегом, район стал «городом в городе», все жители которого работали на одном заводе, жили в домах, принадлежавших заводу, пользовались заводскими магазинами, больницей, домом культуры, детскими садами и школами.

Промышленное и жилищное строительство в Кемерово, начиная с 1933 года, осуществлял Кемеровокомбинатстрой (ККС) — Государственное управление по строительству Кемеровских промышленных предприятий, в состав которого входила проектная организация Кемпроект (директор Ю.Н. Зинюк, главный архитектор В.Р. Цабель, начальник архитектурно—строительного отдела А.Г. Андронов). В Кемпроекте в это время работали московские архитекторы (В. Цабель, А. Андронов, Н. Текутов, Д. Зезин) и выпускники харьковского строительного института (А. Полянский, Л. Донбай, П. Кушнарёв).

Годы учебы и профессионального становления архитекторов, приехавших работать в Кемерово, прошли под влиянием общих процессов в советском художественном авангарде. Например, главный архитектор Кемпроекта Владимир Робертович Цабель изучал архитектуру в середине 1920-х годов на фабрично-заводском отделении МВТУ у Виктора и Леонида Весниных. Поэтому естественно, что промышленные здания и сооружения первых пятилеток проектируются в конструктивистском стиле. К сожалению, судить об этом можно только по немногочисленным архивным фотографиям. Большая часть построек находится на территории закрытых заводов, выпускавших продукцию для оборонной промышленности, и недоступны для исследователей до сих пор. Другие здания изменены поздними реконструкциями до неузнаваемости, как, например, здание Кемеровской ГРЭС, построенное в 1934 году.

В предвоенное пятилетие гражданское строительство в левобережной части города ведется в двух районах: в Соцгороде и на Притомском участке. Застройка должна была вестись навстречу друг другу, чтобы соединиться в районе площади Горного института. Эту идею удалось воплотить уже в послевоенное время, в 1950-е годы, а до войны осваивались отдельные участки, пока что не связанные в единую систему. Среди деревянных домов начали возводиться более крупные жилые и общественные здания, которые позднее, уже в 1950-е годы, органично вошли в общий ансамбль городской застройки.

В середине 1930-х годов происходит смена стилевой направленности советской архитектуры, вызванная складывавшейся в стране авторитарной системой правления. Авангардный стиль 1920-х был подвергнут жесткой критике. Начинается период «критического освоения классического наследия», который привел впоследствии к созданию советского

неоклассического стиля, называемого также «сталинским ампиром». Однако проекты кемеровских архитекторов конца 30-х годов еще стилистически очень близки к конструктивизму, это, скорее, постконструктивизм, чем неоклассицизм.

В предвоенные годы ещё жива традиция проведения открытых архитектурных конкурсов на проекты наиболее значительных зданий. В результате одного из таких конкурсов в 1937 году по проекту архитекторов Д. Зезина и С. Скобликова строится кинотеатр «Москва», наиболее яркий образец архитектуры переходного периода, в котором уже ясно видно возвращение таких классических принципов, как симметрия, закрытость композиции, сдержанное применение декоративных элементов. В то же время скатная кровля скрыта за высоким парапетом (традиция имитации плоской кровли, идущая от конструктивизма), практически не используется классический ордер, ставший почти непременным атрибутом архитектурных проектов послевоенных лет. В столь же сдержанной манере, без излишней монументальности и стремления к чрезмерному украшательству, решена архитектура четырехэтажных жилых домов на ул. Островского и в Соцгороде (Д. Зезин), на набережной (И. Белоусович, Н. Текутов), площади Пушкина (П. Кушнарёв), ул. Арочной и ул. Островского (А. Полянский).

В годы войны интенсивный рост промышленности Кемерово, связанный с эвакуацией предприятий с европейской части страны, намного опередил темпы городского строительства, еще больше обострив ситуацию с жильём. Строительство жилья вблизи предприятий (и нередко без проектов планировки) привело к появлению в городе большого количества разрозненных и неблагоустроенных поселков, планировочно не связанных друг с другом. Небольшие освоенные перед войной участки новой застройки в центре города также не были связаны в общую систему, городская структура была аморфной. Резко выросшее население и изменившийся статус города, ставшего в 1943 году центром созданной Кемеровской области, потребовали радикальных планировочных мероприятий и реорганизации всего городского строительства. Уже в конце войны, в 1944-45 годах, в Государственном институте проектирования городов (Гипрогор) в Москве было создано специальное Бюро по Кузбассу. Новый генеральный план г. Кемерово, как и все последующие, был разработан Гипрогором. Были предложены четыре схемы расселения с проектной численностью населения от 336 до 418 тыс. человек.

В это время во всей Кемеровской области работало всего 26 архитекторов, а объем гражданского и промышленного строительства был огромным. После войны назрела необходимость создания в промышленных центрах Урала и Сибири собственных крупных проектных организаций, способных на месте оперативно решать вопросы планировки и застройки

городов. В 1947 году в Кемерово создается архитектурно-проектная мастерская при Управлении главного архитектора города, начальником которой стал Л.К. Моисеенко. Приехавшие сюда по распределению выпускники архитектурных вузов (из Новосибирска, Ленинграда, Одессы), многие из которых прошли войну, вписали одну из самых ярких страниц в каменную летопись города.

В конце 1940-х — начале 50-х возобновляется капитальная застройка района Соцгорода и Магистральной улицы (проспект Ленина), ставшей одной из главных транспортных артерий. Послевоенная застройка соцгорода невысокими домами в 2–3 этажа решена уже в неоклассическом стиле. Особенно интересны здание треста «Кемеровопромстрой» и жилые дома на улице Дзержинского и Коммунистической, в декоре которых можно встретить элементы, характерные для деревянного зодчества: небольшие декоративные фронтоны, резные деревянные кронштейны, поддерживающие карнизы скатных кровель.

Совсем другой масштаб у строящегося в эти же годы любимого всеми кемеровчанами центра города. Впервые в Кемерово начинается крупномасштабное гражданское строительство, полностью изменившее облик города. Сносятся целые кварталы частных деревянных домов, на месте которых возводятся капитальные здания высотой 4-5 этажей, одновременно ведется благоустройство дворов, прокладываются инженерные коммуникации, асфальтируются дороги, разбиваются скверы и бульвары. Главная черта градостроительства этого периода — ярко выраженный ансамблевый характер застройки. Разрабатываются комплексные проекты застройки магистралей, площадей, жилых кварталов, подчиненные единому градостроительному замыслу. В центре города была запроектирована система взаимосвязанных архитектурных доминант — башен и башенок со шпилями, выделявших наиболее значимые здания и одновременно служивших высотными ориентирами. В проектах угловых зданий, расположенных на пересечениях улиц, обязательно использовался приём акцентирования углов.

Строительство концентрировалось на важнейших улицах, формирующих парадный образ городского центра — Советской, Весенней, Островского, Кирова, Арочной, Ноградской, которые всего за 10-15 лет застраиваются жилыми домами в едином стиле и благоустраиваются. Формируются архитектурные ансамбли старых и новых городских площадей (площади Пушкина, Советов, Театральная). Архитектурно оформляется городской сад и набережная реки Томи, от которой вглубь застройки протянулись зелёные бульвары улиц Кирова и Весенней. Открытость города на реку, включение архитектуры в живописный речной ландшафт, уютная набережная — еще одна особенность Кемерова, выгодно отличающая его от соседних сибирских городов: Новосибирска, Томска, Новокузнецка

Всё строительство этого времени велось по индивидуальным проектам. Гордостью нашего города являются здания, построенные по проектам Л.К. Моисеенко (Главпочтамт и здание Администрации города на пл. Советов, жилой дом с магазином «Мелодия», дома на Советском пр.), Л.И. Донбая (Дом с аптекой на пл. Пушкина, Областной дом книги), В.А. Сурикова (колоннада входа в городской сад, жилые дома на ул. Арочной, Весенней), А.Н. Рапопорта (дом с курдонёром на ул. Островского), К.Д. Нешадимова (Универсам-1, Управление Кемеровэнерго), Г.Ф. Федорина (жилые дома на ул. Островского и Весенней), Г.И. Фильварова (жилые дома на Театральной площади).

Долгое время в официальном искусствоведении существовало негативное отношение к сталинской архитектуре, которую упрекали в помпезности, излишней перегруженности декором, элитарности, недоступности для всех гражд—дан. Однако, на наш взгляд, советский провинциальный неоклассицизм имеет свои характерные особенности, отличающие его от сталинского стиля столичных городов: Москвы, Ленинграда, столиц союзных республик.

Неукоснительно соблюдавшаяся в советские времена иерархия регионов и городов, помимо этажности застройки, жестко определяла, какие виды материалов можно применять при отделке зданий. Провинциальным городам, даже областным центрам, природный камень, которым облицовывались «сталинки» в Москве и Ленинграде, не полагался по статусу. В Новосибирске, также претендовавшем на статичность, в отделке многих особо важных и масштабных зданий использовалась более дешёвая замена — штукатурка, имитировавшая каменную облицовку и придававшая некоторую тяжеловесность самим зданиям и мрачную суровость всей застройке парадных магистралей.

В Кемерово мы видим другую вариацию провинциального сталинского стиля, менее помпезного и масштабного. Фасады классицистических зданий в Кемерово также оштукатуриваются, но вполне в традициях русского зодчества кемеровские архитекторы окрашивают их в яркие, преимущественно желто-охристые цвета с белыми деталями, подобно классическим ансамблям Санкт-Петербурга или ампириной застройке Москвы после пожара 1812 года. Так, спустившись со столичных высот на землю провинции, сталинская архитектура несколько утратила свою грандиозность и размах и стала человечнее, теплее и даже веселее, оживив яркими красками долгие и суровые сибирские зимы.

Более скромной, по сравнению со столицей, была и внутренняя планировка квартир. Это ещё одна отличительная черта сталинской застройки в Кемерово: в большинстве своём жилые дома строились всё-таки не для элиты. В соответствии с указаниями из центра, в жилищном строительстве Урала и Сибири в послевоенные годы рекомендовалось

преимущественно применять «наиболее прогрессивный» тип квартиры — малометражной, в 1—2 жилых комнаты, общей площадью 30—35 кв. метров. Не слишком многочисленные действительно элитные квартиры никак не проявляют себя внешне: они спрятаны за теми же фасадами, что и малометражки, иногда даже, наоборот, выглядят снаружи скромнее и неприметнее. Архитектура, неразрывно связанная с идеологией, должна была подчеркивать идею всеобщего равенства граждан.

Несмотря на то, что соблюдались единые принципы планировки и застройки улиц и кварталов, это отнюдь не означало их монотонности и однообразия. Все здания легко узнаваемы, каждое обладает яркой индивидуальностью, как и их авторы. При этом кемеровским архитекторам удалось связать их в стройную систему, где каждое здание — часть общего городского организма. И это — не следствие пресловутого принудительно—уравнительного коллективизма, здесь чувствуется совсем другое — уважение профессионалов друг к другу, чувство такта, общее видение города как единого ансамбля.

Несмотря на то, что в 50-е годы большая часть проектов планировки и застройки выполняется местными архитекторами, тем не менее, по—прежнему остается практика утверждения проектов высокими инстанциями в Москве. Это касалось не только строительства крупных, социально значимых объектов, но и обычных жилых домов. Например, проектное задание на строительство жилого дома для работников коксохимического завода на ул. Арочной (арх. В.А. Суриков, 1952 г.) утверждалось заместителем Министра черной металлургии. Он же подписывал экспертные заключения с детальным перечнем замечаний и недостатков, которые должны быть устранены автором проекта (увеличить количество квартир, передвинуть перегородки, уменьшить площадь кухни и т.п.).

Такая громоздкая система приводила к затягиванию сроков проектирования. Казалось, логично было бы предоставить большую свободу местным органам архитектуры, однако принято было другое решение, позволяющее сохранить жесткую централизацию и контроль. Вышедшее в 1955 году правительственное постановление «Об устранении излишеств в архитектуре и строительстве» ознаменовало не просто переход к индустриальным методам в строительстве, оно стало началом новой эпохи в советском градостроительстве — эпохи типового проектирования. Отныне проекты всех зданий делались в центре, в институтах типового проектирования, и были обязательны к применению по всей стране.

1955-56 гг. стали переломными в архитектуре Кемерова, как и всей страны. Органы архитектуры на местах обязаны были пересмотреть проекты всех строящихся зданий и сооружений и внести в них изменения, касающиеся удешевления строительства. Кемеровский Горисполком создал комиссию в составе 11 архитекторов, строителей, проектировщиков,

которым было поручено выполнить такую работу до 1 января 1956 года и внести свои предложения на утверждение горсовету.

Для кемеровских архитекторов это время стало временем неосуществленных надежд. Многие принципиально важные для силуэта города здания строились именно на переломе эпох: Управление НКВД (сейчас городская Администрация) и Дом связи на площади Советов (арх. Л.К. Моисеенко), Горный институт (арх. Л. Комарова, Москва), жилые дома на ул. Весенней (арх. В.А. Суриков). От авторов требовалось иногда немалое мужество для того, чтобы отстоять в неприкосновенности свои проекты, и удавалось это далеко не всегда. Например, главный корпус Горного института лишился запроектированной над центральным входом башенной надстройки со шпилем, покрытым нержавеющей сталью, и гранитной облицовки цоколя. Лишились угловых башенок жилые дома на улице Весенней, на площади Пушкина, исчезла башенка и со здания МВД, расположенного на площади Советов (позднее, уже в 80-е годы, на здании городской администрации вновь появилась башенка, совершенно не отвечающая первоначальному замыслу архитектора). С большим трудом удалось Л.К. Моисеенко завершить архитектурный ансамбль главной площади города, убедив заказчиков профинансировать возведение башни со шпилем на здании Дома связи. Последними наиболее значительными классицистическими зданиями в Кемерово, которые достраивались уже в 60-е годы, стали драматический театр (1960 г., арх. А. Максимов, Гипротракт), и областная библиотека (1963 г., арх. В. Суриков).

Многие ансамбли так и остались на бумаге или не были закончены, как, например, ансамбль площади Пушкина. На том месте, где позже был выстроен институт «Кузбасгипрошахт», должно было размещаться масштабное здание Облисполкома, обрамлявшее целый квартал. Угол квартала на повороте к Притомской набережной в проекте был отмечен высокой башней со шпилем и часами. Это здание, проект которого выполнил в 1954 году архитектор А.Н. Рапопорт, могло стать архитектурной доминантой и достойным завершением ансамбля самой уютной площади городского центра.

Для большинства архитекторов, воспитанных в классических традициях, переломный период оказался очень болезненным. Невозможность заниматься творчеством привела к тому, что некоторые из них переключились на административную работу, кто-то занялся преподавательской деятельностью. В архиве кемеровского Союза архитекторов хранятся списки творческих работ, собственноручно сделанные архитекторами старшего поколения уже в 70-е, 80-е годы. Интересно, что ни один из них в этот список не включил те проекты, которые были сделаны после 50-х годов, хотя многие из них ещё продолжали работать. Почему? Может быть, объяснение в том, что не считали они привязку одинаковых, выпол-

ненных в Москве типовых проектов настоящей, достойной архитектора работой? Некоторые из них так и писали: «С 1960-х годов собственных проектов не имею».

Радикальная смена стилового направления в советской архитектуре конца 1950-х годов по времени совпала с интенсивным расширением города в восточном направлении, за реку Искитимку. Благодаря этому центр Кемерова остался компактным историческим ядром, резко отличающимся по градостроительному масштабу и характеру застройки от районов Заискитимской части. Теперь, по прошествии пятидесяти лет, более объективно оценивая то, что было сделано в те годы, нужно признать, что лицо города, его неповторимую индивидуальность и своеобразие определяют именно кварталы неоклассической застройки с присущей им совершенно особой целостной городской средой.

Следует также признать, что существует реальная угроза утраты этой целостности и своеобразия. До настоящего времени ни одно неоклассицистское здание городского центра не включено в список памятников архитектуры, нуждающихся в защите и сохранении. А потому часто приходится наблюдать, каким разрушительным «реконструкциям» подвергаются первые этажи этих домов при устройстве новых кафе и магазинов. Бережное и уважительное отношение к творениям своих предшественников, увы, редкость даже среди профессиональных архитекторов, не говоря уже о заказчиках проектов. В стремлении выделиться любой ценой отдельные участки стен окрашиваются в немислимые цвета, ставятся разномастные окна и двери, варварски срубается руст первых этажей, уничтожаются лепные детали.

Здания и градостроительные ансамбли центра Кемерово, построенные в стиле советского неоклассицизма, обладают несомненной историко-архитектурной ценностью, и потому уже сегодня, сейчас должны защищаться местным законодательством. Первым шагом в этом направлении могло бы стать составление списка зданий и сооружений, рекомендуемых к охране как памятники архитектуры нашего города.